

Сегодня будет весело, немного отвлечемся от обыденности, потому что, как ни печально признавать, использовать хаос атак губителей мне уже не по силам.

И вот удача, когда я услышал об этой новой компании, какой-то Oz, которая пытается исправить мир.

Что за шутка! Я едва не рассмеялся. О, подождите, я уже рассмеялся, но, несмотря на это, Бостон не узнает, что его поразило.

Я поворачиваюсь на своем месте и кричу остальным членам команды.

"Эй! Вы, гребанные траты воздуха! Мы почти на месте, почти час пути".

Багровый и Зима все еще занимаются сексом прямо на заднем сиденье, и я могу поклясться, что они улыбаются, игнорируя меня.

Сибирская продолжает смотреть вдаль своим тысячеярдовым взглядом. Она жуткая, как черт, но она необходима, а еще она меня пугает, поэтому я ничего не говорю.

Серый мальчик отмахивается от меня и заикливает себя - он делает это постоянно.

Я бы назвал его отродьем, но он почти так же стар, как я, и почти так же безумен.

Но у него есть навыки. Его петли доставляют массу удовольствия.

Помню, как он заиклил ту девушку, которую насиловали снова и снова. Просто чистое и абсолютное отчаяние от того, что ее жизнь никогда не закончится. Это было прекрасно.

Или тот раз, когда Сибирская прошла через сдерживающую пену ПРТ, полицейские не успели даже описать, как она сожрала их заживо.

Хорошие времена и они будут происходить и дальше.

Но пока я вспоминаю наши веселые времена, я замечаю кое-что в паре миль ниже по дороге.

Погодите, это что, еще один из костюмов Дракона?

Нет, это не ее разработка, и он действительно пилотируемый, а зарегистрированных героев здесь нет.

О боже, новичок пытается откусить больше, чем может прожевать.

Я кричу команде: "Эй, недоумки, у нас тут свежее мясо."

Это привлекает их внимание и большинство улыбается таким образом, что я начинаю гордиться нашей маленькой веселой компанией.

"Кто готов к закуске перед основным блюдом?"

Краулер просыпается от дремоты и начинает пениться, рассчитывая на новые виды урона, которые будут использованы против него. Чертов мазохист, но я люблю его за это.

Я проезжаю немного дальше по дороге и останавливаю фургон, заметив, что он сидит, почти

медитируя.

Этот парень что, монах, что ли?

Но когда он замечает нас, то встает и смотрит в нашу сторону, словно любуясь видом. Это расстраивает меня больше, чем следовало бы.

Я - Джек Остряк! Черт побери! Я убил десятки, если не сотни людей, а он просто пялится на нас.

Сибирская смотрит на мужчину и подходит к нему. Они расступаются и Сибирская наносит удар, но происходит нечто странное.

Удар проходит сквозь него, причем не в шутильной форме, а буквально фазово.

Но вот тут-то все и становится странным, потому что теперь я оказываюсь в совершенно новом месте, и меня окружает снежная буря, чего быть не должно.

Я кричу остальным членам команды, но их нет. Я пытаюсь найти выход, но буря продолжается бесконечно. Этого не должно быть в реальности, но я чувствую, как холод пробирает меня до костей.

Я продолжаю идти сквозь метель, крича: " Сибирская! Краулер! Багровый! Серый мальчик! Зима! Хатчет! Где вы, ребята!"

"Покажись, чертов трус! Порадуй меня!"

Тишина оглушает. Это кажется неправильным. Он должен был быть простым героем мобом. Нас девять, черт возьми, мы не дилетанты!

Однако местность меняется и я оказываюсь на каком-то кладбище с надгробиями вокруг, и когда я наклоняюсь, чтобы протереть одно из них, то вижу выцарапанное на нем свое имя.

Это практически испугало меня, но я крикнул.

"Это что, могилы с нашими именами на них - ты типа реально страшный крутой парень? Трюки и иллюзии - ничто для Девяти! Ты не сможешь прятаться вечно!"

Затем я чувствую жгучую боль в голове, и все вокруг погружается во мрак.

Вскоре я пытаюсь подойти и разбить проклятое радио, но не могу пошевелиться.

"Что это такое?" - пытаюсь сказать я, но мой рот оказывается заткнут кляпом, а я обнаруживаю себя связанным в клетке над ямой с множеством, если не сотнями, медицинских игл.

Я усмехаюсь, стараясь с помощью своей силы контролировать длину и остроту игл, чтобы освободить себя, с улыбкой жду свободы.

Но через пару минут я все еще скован, а иглы не двигаются.

Я пытаюсь использовать свою силу, но ничего не получается!

И тут, придя в себя, я замечаю, что декорации снова сменились на комнату с магнитофоном на столе, который начал воспроизводить запись.

(Представьте себе голос Зума из второго сезона "Флэша".)

"Добро пожаловать, Джек, в мою маленькую игру, и поверь мне, она тебе понравится."

Он делает паузу и продолжает: "Вы, наверное, заметили, что не можете использовать свои способности. Это сделано специально, так как игра была бы не слишком интересной, если бы вы могли жульничать. Не так ли?"

" В конце концов, это же ваша игра. И ты должен получать от нее удовольствие."

Я практически чувствую, что на лице у него появляется самодовольная ухмылка, но все равно пытаюсь разорвать узы, и напрасно.

" Да, продолжай пытаться разорвать эти узы. Боритесь за свою жизнь. То, что вы никогда не позволили бы иметь другим."

Вскоре я чувствую, как в меня что-то впрыскивают, все ощущения многократно усиливаются, и это больно, больно блин.

Больно, больно. Больно. Больно. Больно. Больно. Больно. Остановись. Больно. Больно. Больно. Больно. Остановись. Больно. Больно. Больно. Больно. Остановись. Остановись. Остановись.

"AAAAAAAAAAAAAA! ДАЙТЕ МНЕ УЙТИ! ГДЕ ТЫ?! Я НАЙДУ ТЕБЯ И ПОЛНОСТЬЮ ВЫПОТРОШУ ТЕБЯ КАК ТВАРЬ!" Я кричу, но кляп заглушает мои слова.

Голос вернулся, звучащий совершенно спокойно. "Но Джек, это отвлечет тебя от игры. А какая игра может быть без трудностей? Все, что тебе нужно сделать, - это найти ключ, который освободит тебя от оков."

Яма с иглами поднимается, и вскоре я понимаю, где находится ключ, а когда я пытаюсь дотронуться до одной из игл, она больно обжигает меня.

"О, я, наверное, забыл упомянуть, что все иглы были нагреты до температуры более 500 градусов. Ой."

Я хочу закричать от боли, но не могу, так как вновь пытаюсь копнуть, но не могу, ибо они словно сменяют друг друга.

(Для справки: он привязан к стене, а вся остальная комната - гигантская яма с иглами. Самовоспроизводящаяся, разумеется.)

(п.п: Типа так? )

Затем голос возвращается и говорит: "О, Джек, кажется, тебе не хватает мотивации рыть. Давай посмотрим, смогу ли я повысить эту мотивацию."

Комната нагревается все сильнее и сильнее, а я начинаю потеть и задыхаться. Каждый раз, когда я пытаюсь копнуть, это становится все труднее и труднее.

Я кричу от боли и бормочу: "Почему? Что мы тебе сделали?"

"Тебе, наверное, интересно, почему я так с тобой поступаю. Все очень просто. Ты - позор. Джек, у тебя нет ни цели, ни стиля."

"Все, что я вижу, когда смотрю на "Бойню 9", - это кучка убийц, воров и кретинов. Я не вижу веселую группу. Я не вижу славного отряда."

"Все, что я вижу - это вчерашние новости. Вы пользуетесь атаками губителей и используете хаос в своих интересах. Вы режете и убиваете без всякой причины, просто наслаждаясь этим. И вот я здесь, даю вам ту же безнадёгу, которую вы давали другим."

"Но если честно, это все лишь семантика, поскольку я знаю, чего ты действительно боишься, Джек. И на самом деле это довольно распространенное явление."

Голос делает паузу, когда иглы пронзают мою кожу и я стону, и плачу в агонии.

"Ты боишься быть забытым. Ты не смог преуспеть в жизни, поэтому решил сделать то же самое с другими. Ты хотел, чтобы все остальные страдали так же, как ты."

"Ты скучный, Джек"

"После сегодняшнего дня о девяти забудут, как о давно прошедшем воспоминании."

"Ты останешься здесь и будешь рыться до конца своих дней. И не пытайтесь убить себя, потому что ты попросту исцелишься. Твои страдания не закончатся, пока я не скажу."

Почему он знает эти слова?

"Я знаю о тебе все. Джек, я даже знаю твое настоящее имя. Если честно, ты очень скучный. Мы все могли бы стать такими же, как ты, всего за один неудачный день, и это было бы так скучно."

Я стараюсь разозлиться, швыряя иголки в радиоприемник, обжигая кожу, но они просто отскакивают.

"Ты был совсем один, Джек, как был тогда, так и останешься в обозримом будущем."

"Надеюсь, тебе понравится моя маленькая игра, Джек. Развлекайся и страдай, пока твой разум не откажет от боли."

Я кричу от боли и агонии, роясь в куче иголок, нахожу ключ, и когда я вставляю его в замок, он ломается.

"AAAAAAAAAAAAAAAAAA"

Линус-.

Я даже удивлен, что он нашел ключ. Но самое забавное, что любой ключ, который он найдет, просто сломается, как только он вставит его в замок, ведь все они слишком хрупкие, чтобы ими можно было пользоваться.

Что касается остальной девятки. Они были в поле моего зрения. Для них было уже слишком поздно. И когда Сибирская нанесла первый удар, Коннор активировал все мои контрмеры.

Среди прочего, некоторые ловушки телепортировали членов девятки в другое место.

Джек был отправлен на склад, который я создал на Марсе глубоко под землей специально для него.

Маркус убил Эдварда Мэнтонна сразу после телепортации девятки, и поэтому Сибирская просто исчезла.

Серый Мальчик был отправлен на Солнце и не смог заикнуться, так как находился в процессе телепортации. Я отключил его осколок, поэтому он сгорел через секунду после выхода из портала.

Багровый и Зима были застрелены Коннором и мной с помощью снарядов, причинивших им максимальную боль, поскольку все их органы и кости были разжижены изнутри.

Хэтчет и Краулер были мгновенно дезинтегрированы с помощью лазеров, которые я установил перед их прибытием.

У Смехача и Птицы Хрусталя осколки разъели голову изнутри, вскоре мозг умер.

Манекена я просто отключил, так как он был больше электрической куклой, чем человеком и, кроме того, мне досталась их машина.

Конец девятки оказался таким же простым, как я и надеялся. Никто не узнает, что с ними случилось. Никто не вспомнит о них. Я позабочусь об этом.

А сейчас я смотрю на Маркуса и Коннора, которые подлетают ко мне, причем последний спрашивает своим роботизированным голосом из-за костюма.

"Миссия выполнена, сэр?"

Я киваю и отвечаю Коннору, глядя на останки Бойни.

"Миссия выполнена, Гель для волос".

(Для справки, их кодовые имена - Непредвиденный (ГГ), Гель Для Волос (Коннор) и Лучший Художник (Маркус).) (п.п: Гель для волос? Seriously?)

Коннор вздыхает, так как он действительно ненавидит свое кодовое имя, но Дред и Кибер его придумали, так что он навсегда останется Агентом: Гель для волос.

Прежде чем Коннор успевает пожаловаться на свое имя, Маркус произносит. "Что ж, Сэр, миссия выполнена. Давайте вернемся на базу. Мы все заслуживаем отдыха после этого."

Я киваю и мы отправляемся через портал, избавившись от оборудования.

Честно говоря, я немного разочарован, ведь у меня было буквально десять других средств защиты на случай, если ловушки не работают.

Думаю так себя чувствует Бэтмен.